

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

★ Антон Иванов ★
★ Анна Устинова ★

Загадка Случайного Попутчика

СЕРИАЛ
"КОМАНДА
ОТЧАЯННЫХ"

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка случайного попутчика
Серия «Компания с Большой
Спасской», книга 10

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5630501
Загадка случайного попутчика : повесть / Антон Иванов, Анна
Устинова: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63671-6

Аннотация

Как поступить, если новый сосед не хочет тебя узнавать, хотя вы с ним уже знакомы? А если к тому же ты знаешь, что он умер? Или на самом деле дядя Вася, попутчик Темыча на пути из Питера в Москву, остался в живых? Мальчик делится сомнениями с друзьями, и компания с Большой Спасской начинает новое расследование. Юные сыщики не подозревают, насколько опасным оно окажется в этот раз...

Содержание

Глава I	5
Глава II	35
Глава III	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

**Антон Иванов,
Анна Устинова
Загадка случайного
попутчика**

© Иванов А. Д., Устинова А. В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава I

Поездка с последствиями

Утром Олег проснулся от ужасающего грохота. И почти сразу же слышались крики отца.

– В этой проклятой квартире вообще теперь жить нельзя! – разорялся Борис Олегович. – Стоит куда-нибудь сунуться, как на тебя выпадает всякая дрянь!

– Боренька! Не волнуйся! – уже бежала на помощь мужу мама Олега Нина Ивановна. – Иначе у тебя снова подскочит давление!

– Какое давление! – заорал громче прежнего отец. – Я чуть головы не лишился!

– Все равно нужно сдерживаться, – кротким голосом увещевала его жена.

– Чтоб я еще когда-нибудь на эти кретинские антресоли полез! – продолжал гневную тираду Борис Олегович.

Услышав про антресоли, Олег, дотеле не торопившийся на место происшествия, пулей вылетел в коридор. Картина ему предстала ужасная. Антресоли были распахнуты настежь. Стремянка валялась на полу. Далее в живописном беспорядке расположилось несколько банок тушенки, три алюминиевые кружки и еще кое-какие походные мелочи вроде вилок, ножей, расчесок и полотенец. Посреди этого

великолепия возвышался глава семейства Беляевых. Рубашка его была щедро посыпана пшенной крупой. Голову, словно рыцарский шлем, увенчивал закопченный котелок.

– Боренька! Ты только, пожалуйста, не волнуйся! – принялась заботливо стряхивать с его рубашки крупу Нина Ивановна.

– Я спрашиваю! – грянул Борис Олегович. – Откуда это все на наших антресолях?

– Это... – замялся Олег. – Это ребята оставили.

– Какие еще ребята? – возопил Борис Олегович.

– Друзья, – прошептал Олег.

– Зачем? – последовал новый вопрос отца.

– Для дела, – тщетно пытался придумать какую-нибудь уважительную причину Олег.

– Для какого еще дела? – взревел Беляев-старший.

– Они... Ну... в поход пошли, – выдавил из себя сын.

– По нашей квартире? – топнул ногой отец. – Ты меня что, совсем за идиота считаешь?

– Боренька! – заламывала в отчаянии руки Нина Ивановна. – У тебя такая тяжелая неделя была. Если ты сейчас же не успокоишься, все снова закончится гипертоническим кризом. Врачи ведь предупреждали...

– Плевать я хотел на врачей! – решительно произнес муж. – Отвечай, – грозно надвинулся он на сына, – зачем твои идиоты-друзья забили наши антресоли всем этим хламом?

– Для похода, – стойко придерживался первоначальной версии Олег.

В это время Беляев-старший небрежным жестом скинул с головы котелок. Тот со звоном грохнулся об пол, что почему-то весьма благотворно действовало на настроение отца.

– Ну, хорошо, – куда тише прежнего произнес он. – Давай-ка, Олежка, поговорим спокойно. Зачем тут все эти вещи?

– Вы разговаривайте, – очень обрадовалась Нина Ивановна, что приступ ярости у мужа прошел. – А я пока приготовлю завтрак.

– Правильно, – одобрил Борис Олегович. – Ну, – вновь повернулся он к сыну. – Говори, что за друзья у тебя все это оставили.

– Тема, Женька и Пашков, – честно признался Олег.

– Они вообще-то в себе или как? – любопытствовал Борис Олегович.

– В себе, – подтвердил Олег.

– Тогда зачем они это сюда притащили? У них что, своих квартир нет?

– Наша к школе ближе, – нашелся Олег. – А им в поход надо было сразу после занятий.

– Какие занятия? – вновь раскричался отец. – Сегодня выходной!

– Так они же вчера...

Олег осекся, но было поздно.

– Как вчера? – посмотрел ему прямо в глаза отец. – Ты хочешь сказать, что они уже ушли?

– Да, папа, – вяло проговорил Олег. – Вернее, они пойдут на следующей неделе, но в такой же день, как вчера.

– Боря! Олежка! Идите завтракать! – раздался из кухни спасительный для Олега призыв Нины Ивановны.

– Нет, подожди, Нина, – запротестовал Борис Олегович. – Тут, кажется, дело серьезное.

– Что такое? – мигом вбежала в гостиную Нина Ивановна.

– По-моему, наш оболтус ко второй половине девятого класса сошел с ума, – мрачно изрек супруг.

– Да ну тебя, Боря, – отмахнулась жена. – Я думала, действительно что-то серьезное.

– А я, между прочим, не шучу, – продолжал Беляев-старший. – В то время, как мы с тобой из кожи вон лезем, чтобы обеспечить нашему сыну безбедное будущее, этот оболтус вместе со своими друзьями теряет последний разум!

– Боренька, не волнуйся. Тебе же вредно, – в который раз попыталась успокоить его жена. – Хочешь, валокордина тебе накапаю?

– Не желаю валокордина! – воспротивился Беляев-старший.

Олег украдкой вздохнул. Вообще-то у него с отцом были замечательные отношения. Однако, когда тот заводился, приходилось терпеливо пережидать, пока он выплеснет на-

копившееся раздражение.

– Мы, видишь ли, Нина, с тобой целыми днями трудимся в своей фирме! – громовыми раскатами разносился по всей квартире голос отца. – Я гроблю последние силы на бесконечные переговоры с иностранными партнерами! Наконец, у меня выдается два выходных дня за неделю! Только два дня!

– Боренька! Ты уже весь стал красный! – с большим волнением посмотрела на мужа Нина Ивановна.

– Ничего! Скоро посинею! – угрожающе изрек папа Олега. – И вы меня похороните! Потому что человек имеет право на отдых. И вот, когда я сегодня хотел для разрядки и успокоения нервов разобрать бумаги на антресолях, на меня вываливается всякая пакость! И мало того, что мои антресоли, где у меня хранится архив фирмы, заваливают съестными припасами совершенно посторонние дети, мой оболтус-сын говорит, что его друзья приготовили это для какого-то идиотского дня, который такой же, как был вчера, но только через неделю!

– Боренька, что ты говоришь? – всплеснула руками мама Олега.

– Это не я говорю! Это он говорит! – простер руку к сыну разгневанный родитель.

– Не приставай к ребенку, – немедленно вступилась мать за Олега. – У него возраст трудный. И в школе такая нагрузка.

– У меня тоже нагрузка, – заявил Борис Олегович. – И

я требую, чтобы мне объяснили по-человечески, когда эти идиоты пойдут в свой поход и почему я должен держать их продукты среди своих деловых бумаг?

– Ты не должен, – ответил Олег. – Просто они попросили.

– Они попросили! – взревел отец. – Они попросили, а я должен теперь в этом пшене целый день как курица ковыряться? – вытряхнул он на пол солидную порцию пшенной крупы, попавшей ему за шиворот. – А если тебя в следующий раз вообще попросят собственного отца убить, ты тоже согласишься? Звони им немедленно! Пусть забирают свое барахло!

– Не могу, – развел руками Олег.

– Почему не можешь? – с изумлением поглядел на него отец.

– Боря, давай я тебе все-таки валокординчика дам, – вкрадчивым голосом предложила Нина Ивановна.

– Отстань, – отмахнулся Борис Олегович. – Пусть он мне сначала ответит, почему его друзья не могут забрать свои вещи?

– Их нету, – ответил Олег. Если бы скандал разразился чуть позже, мальчик наверняка бы уже придумал, что объяснить отцу. Но спросонья голова работала плохо.

– Их, значит, нету, а вещи их тут!

Отец пнул ногой валявшийся рядом котелок, и тот со звоном покатился по коридору.

– Может, конечно, кому-нибудь этого и покажется мало, –

сардонически захохотал Беляев-старший, – но мне, лично, более чем достаточно! Особенно в субботу утром, когда я решил спокойно заняться разборкой бумаг на антресолях!

– Да я не про вещи, – внес некоторую ясность сын. – Их самих нету.

– Где же они? – последовал новый вопрос отца.

– В походе, – ответил Олег.

– Нина! Я не могу! – схватился за голову Беляев-старший. – В каком походе? – повернулся он к Олегу. – Ты же мне только что сам сказал, что эти три чертовых идиота собрались в поход в точно такой же день, как вчера, только через неделю.

– Значит, в следующую пятницу, – подсказала Нина Ивановна.

– Именно! – воскликнул Борис Олегович. – У меня от общения с нашим сыном скоро вообще пропадет дар речи! Отвечай, Олег, – нахмурился отец. – Почему они раньше времени ушли в поход, а вещи свои оставили?

– Ну-у... – Олег нервно потербил дужку очков. – Они вчера в другой поход ушли.

– Лучше пойдемте завтракать, – позвала Нина Ивановна. – На кухне все стынет.

– Тогда быстро за стол, – неожиданно успокоился Борис Олегович. – Какое мне в конце концов дело до трех оболтусов, которые все время ходят в походы, – уже вполне мирным тоном добавил он. – Только будь добр, – поглядел он на

сына, – убери все их барахло к себе в комнату. Взял чужие вещи, вот и живи, как на складе.

– Уберу, папа! – пылко пообещал Олег. «Слава богу, остыл», – с большим облегчением добавил он про себя.

– Вот и хорошо, – в свою очередь обрадовалась мама. – Пойдемте скорее пить кофе с рогаликами. Я их подогрела в духовке.

– И аппетит что-то разыгрался, – стряхнув с плеч остатки пшенной крупы, бодро направился в кухню Борис Олегович.

«Вроде бы пронесло», – совсем успокоился Олег.

Однако с выводами он явно поспешил. Беляев-старший уже направлялся на кухню, когда с антресолей вывалилась еще одна банка тушенки. Она с таким грохотом шмякнулась об пол, что Борис Олегович вздрогнул и обернулся.

– Нет! Я так жить положительно не могу! – взвыл он. – Мало вы мне потрепали нервов своими расследованиями, так теперь еще банки всякие на голову сыплются!

Борис Олегович яростно толкнул кухонную дверь, при этом лишь чудом не нанеся увечий Нине Ивановне, которая несла в руках горячий кофейник.

– Боря! Нельзя ли поосторожней? – укоряюще поглядела она на мужа.

– Ах, значит, я еще и виноват? – крикнул тот. – Не эти дурни со своими расследованиями и тушенкой, а именно я, который...

У Олега внутри все сжалось. Если отец сейчас начнет го-

ворить о расследованиях, то это надолго. Дело в том, что за последние полтора года Олегу и его друзьям-одноклассникам Теме, Женьке, Кате и Тане удалось самостоятельно раскрыть целых девять настоящих преступлений¹. Родителей детективная деятельность детей, разумеется, совершенно не радовала. После каждого удачно проведенного дела в пяти семействах вспыхивали грандиозные скандалы. А больше всех бушевал Борис Олегович. И вот, похоже, он вновь заподозрил неладное.

– А ну, отвечай! – не мигая, смотрел он на сына. – Вы что, с этой тушенкой и кашей опять в какую-нибудь уголовщину вляпались?

– Нет! – поторопился заверить его Олег.

– Врешь! – закричал отец. – Я теперь стреляный воробей. Это у вас наверняка вещественные доказательства.

– Какие вещественные доказательства? – искренне удивился сын.

– Вам виднее! – совсем разошелся Беляев-старший. – Вот я сейчас позвоню этому вашему милиционеру...

– Папа, не трогай Владимира Ивановича! – взмолился Олег. – Он совершенно тут ни при чем!

Майор милиции Владимир Иванович Василенко был

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского родственника», «Загадка Клетчатого», «Загадка старинной куклы», «Загадка ночного стука», «Загадка салона «Магия», «Загадка закрытого люка», «Загадка серебряного медальона», «Загадка домашнего привидения», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

фронтowym другом классного руководителя пятерых друзей, Андрея Станиславовича. Отделение милиции, где работал майор, находилось на Сретенке. Юные детективы часто обращались к Владимиру Ивановичу за помощью. Впрочем, майор им однажды сказал, что еще неизвестно, кто кому больше помогает. Благодаря Компании с Большой Спасской, как часто называли эту пятерку, Владимиру Ивановичу удалось выйти на след очень опасных преступников.

– Вот сейчас я ему позвоню! – схватив трубку радиотелефона, повторил Борис Олегович.

– Но это же, правда, обыкновенный поход! Туристический! – потянул за трубку с другой стороны Олег.

– Ты уверен? – вновь начал остывать отец.

– Да, папа!

– Тогда марш на кухню, – последовал приказ Беляева-старшего. – А в наказание поможешь мне разбирать антресоли.

Олег тяжело вздохнул. Вообще-то они собирались сегодня отправиться с Таней в Сокольники. Но ничего не поделаешь. За завтраком Олег мысленно проклинал Лешку Пашкова. Стоит его послушаться, и тут же влипнешь в какие-нибудь неприятности.

Пашков учился вместе с ними в девятом «В». Парнем он вообще-то был неплохим. Беда заключалась в том, что Лешкину голову распирало от хоть и заманчивых, но очень опасных замыслов. Перед их осуществлением Пашков произво-

дил четкие расчеты, благодаря которым все должно было пройти без сучка без задоринки. Однако жизнь вносила свои неумолимые коррективы. В результате от Лешкиных действий страдали ученики и учителя родной две тысячи первой школы, старшее поколение семьи Пашковых, а порой и ни в чем не повинные обитатели района Сухаревской площади. Особенно опасным становился Лешка, когда объединял усилия со своим младшим братом-погодкой Сашком. Широко известен был случай, когда, отрабатывая тактику правильного поведения в период землетрясений и прочих стихийных бедствий, неустойчивые братья Пашковы сломали руку собственной бабушке. Правда, Лешка потом уверял, что бабушка сама виновата. Нечего было соваться к ним в комнату, когда Сашок перепрыгивал с одного шкафа на другой. Однако сама бабушка и родители двух экспериментаторов такой точки зрения не разделяли.

Справедливости ради надо заметить, что у Компании с Большой Спасской отношения с Пашковым складывались до сих пор относительно гладко. Он даже принял участие в двух последних расследованиях, и, к немалому удивлению юных детективов, ничего страшного не произошло. Теперь, лениво жуя рогалик и сокрушаясь по поводу загубленной субботы, которую придется провести за разборкой антресолей, Олег подумал, что они все же напрасно стали так доверять Лешке.

А началось все в понедельник. На первой же перемене к Компании с Большой Спасской подлетел Пашков. Глаза у

него горели. И вид был очень загадочный.

– Вы мне нужны, – многозначительно произнес он.

– Зачем? – тут же подскочил к нему вплотную Женька. – Говори.

– Не сейчас, – уклончиво отвечал Пашков. – Надо после уроков встретиться. Тогда и поговорим спокойно.

– Тогда сразу же, как занятия кончатся, идем ко мне, – предложил Олег.

– Заметано, – с важностью отозвался Лешка. – А сейчас мне некогда. Во-первых, нужно еще покурить до начала урока. А во-вторых, за пять минут все равно ничего не расскажешь.

– Отравляйся, отравляйся, – проворчал маленький щуплый Темыч, который всегда очень заботился о своем здоровье.

Но Лешка его не слышал. Он уже убежал в туалет.

Друзья остались в полном недоумении.

– Может, Лешка какое-нибудь преступление откопал? – с надеждою произнес Женька.

– Если Пашков преступление откопал, то я бы держался от него подальше, – посмотрел на друзей исподлобья Темыч. – Чует мое сердце: это добром не кончится.

– Отстань со своим сердцем! – пренебрежительно отмахнулась Катя.

Темыч обиженно засопел. Он еще с младшей группы детского сада был тайно влюблен в Катю. Та же над ним посто-

янно подтрунивала. Да еще, будучи натурой ветренной, то и дело увлекалась другими мальчиками. Темыч избрал тактику длительной осады и выжидания. Но дела у него на личном фронте пока продвигались плохо. Больше всего Темыча огорчал его рост. Он был ниже всех в своем классе, а лицом больше походил на девочку. Правда, папа его, Никита Владимирович, тоже до шестнадцати лет был почти таким же, как сын. Зато потом всего за одно лето вырос до метра восьмидесяти и стал пользоваться большим успехом у противоположного пола. Поэтому Темыч верил в лучшее будущее, что не лишало его, однако, проблем в настоящем.

– Если бы я вас постоянно не одергивал, – назидательно произнес он, – мы бы уже сто раз влипли в какую-нибудь историю.

– Учитель наш несравненный, – фыркнула Катя.

– Перестаньте! – вмешался Олег. Ему еще в детском саду приходилось разнимать эту «сладкую парочку». В те далекие уже годы Темыч и Катя чуть что начинали драться. – И вообще, – продолжал Олег. – Чего понапрасну спорить. Может быть, Лешка совсем не о преступлении нам расскажет.

– Ну, да! – немедленно закричал Женька. – А глаза у него почему так горели?

– Мало ли почему, – пожала плечами светловолосая Таня.

– Они у Лешки всегда блестят, – подхватил Темыч. – Небось снова какую-нибудь из своих дурацких шуточек выдумал.

Тут раздался звонок. Друзья поспешили в класс. Позже они еще много раз пытались выяснить у Пашкова, в чем дело, но тот упорно молчал. Или, напуская на себя таинственный вид, повторял: «Потерпите. Вот придем к Олегу, тогда...» И, не договорив, он вновь загадочно замолкал.

Наконец, занятия кончились. Выдержав вечный бой в тесноте раздевалки, друзья натянули куртки и выбежали на улицу. Март выдался очень теплым. Снег стоял еще в конце февраля. В Портняжном переулке было совершенно сухо.

– Пошли быстренько Вульфа выгуляем, – первым направился к своему дому Олег.

Башня из розового кирпича стояла прямо перед школой. Поэтому у пятерых друзей давно уже вошло в привычку забегать после уроков на часок-другой к Олегу. Затем, если не возникало каких-нибудь важных дел, Темыч, Женька, Катя и Таня отправлялись к себе. Их широкий блочный дом находился в конце Большой Спасской улицы. Катя и Женька жили во втором подъезде, а Темыч и Таня – в четвертом.

Войдя в распахнутые металлические ворота, вся компания остановилась перед домом Олега.

– Подождите, – распорядился тот. – Сейчас поднимусь за Вульфом.

Остальные кивнули. Вульф – это такса. Вся Компания с Большой Спасской его очень любит. Кстати, именно Вульф в свое время навел их на след самого первого детективного дела. Позже именно благодаря умному псу друзьям удалось

найти Олега, которого похитили преступники.

Выгуляв Вульфа, друзья, наконец, добрались до квартиры Олега. Там они немедленно заняли привычные места в просторной гостиной. Пес тут же устроился на диванной подушке рядом с Таней и задремал. После Олега он больше всех на свете любил эту девочку.

– Ну! – навис над Пашковым Женька. – Теперь рассказывай!

– Есть потрясающий план, – растянулся рот до ушей у Пашкова.

– Расследование? – заорал ему прямо в ухо Женька. – Говори быстро!

– Ну, в общем-то это не совсем расследование, – принялся объяснять Пашков. – Вернее, совсем не расследование. Но замысел четкий. И необычный.

– Знаем мы твои четкие замыслы, – посмотрел на Лешку исподлобья маленький щуплый Темыч.

– В этот раз все действительно четко, – заверил Пашков. – А главное, выходные проведем с пользой.

– Не томи! – требовал Женька, который всегда хотел проводить выходные с пользой.

Остальные тоже заинтересовались. Лешке внимание пятирх друзей очень польстило, и он с важностью проговорил:

– Дело, значит, такое. Тут один Мичман едет болеть...

– Нам-то что! – перебил его Женька.

– Погоди, – всегда интересовался проблемами как своего,

так и чужого здоровья Темыч. – Чем заболел твой мичман? И куда он едет лечиться?

– Так, – трагически закатила глаза Катя. – Сейчас Темочка на примере болезни какого-то мичмана прочтет нам очередную лекцию о здоровом образе жизни.

– Вы что, психи? – уставился на них Пашков. – При чем тут болезнь?

– Ты же сам говорил, что мичман едет болеть, – невозмутимо возразил Темыч. – Его что, с корабля по состоянию здоровья списали на сушу?

– Какой корабль! – покачал головой Пашков. – Он вообще на корабле не служил.

– Какой же он тогда мичман? – тихо спросила Таня.

– Никакой, – отвечал Пашков. – Он к морю отношения не имеет. Просто сосед мой. На год старше. Колька Матросов. В шестьсот десятой учится. Кличка Мичман.

– Чего же ты сразу не объяснил? – возмутился Женька.

– А ты бы перебивал меня больше, – хохотнул Лешка.

– А чем ваш Колька Матросов болен? – продолжал свое Темыч.

– О господи! – воскликнула Катя. – Ну и зануда.

– Отстань, – обиженно засопел Темыч.

– Ничем он не болен, – поторопился объяснить Лешка, пока его снова не перебили. – Мичман едет вместе с другими фанатами болеть за «Динамо»! В Питер! Там в субботу будет очень ответственный матч. «Динамо» – «Спартак».

– Подумаешь, – Темыч никогда не испытывал страсти к футболу, да и вообще к спорту.

Олег, Таня и Катя тоже встретили сообщение о Мичмане и фанатах вполне равнодушно. Даже Женька, который в отличие от четверых друзей относился к спорту с большим уважением и даже был одно время влюблен в баскетболистку из юношеской сборной команды России, никак не мог взять в толк, какая может быть польза от Лешкиного сообщения. Если бы матч проходил в Москве, пожалуй, составил бы им компанию. Но в Питере... Женька выжидающе поглядел на Пашкова.

– Так ничего и не поняли? – спросил тот.

– Нет, – честно признался Олег.

– Едем все! – закричал Пашков. – Только, конечно, без девочек.

– Значит, уже не все, – усмехнулась Катя.

– Не мешай ему! – уже в полном раже прыгал Женька вокруг Пашкова.

– Компания собирается сугубо мужская, – с важностью продолжал тот.

– Да мы как-то особо и не претендуем, – отвечала Таня за себя и за Катю.

– И правильно! – одобрил такую позицию девочек Пашков. – Меньше будет проблем.

– А я претендую! – выкрикнул Женька.

– А как вы до Питера добираться будете? – хмуро взглянул

Темыч на Пашкова. – Это же кучу денег надо потратить.

– Ни фиги не надо! – закричал Лешка.

– Ясненько, – произнесла нараспев Катя. – Пашков предлагает в Питер пешком идти. Так сказать, эксперимент на выживание.

– Я не пойду, – воспротивился Темыч. – Столько дней пешком, – прикинул он мысленно расстояние от Москвы до Питера. – Что я вам, Лев Толстой какой-нибудь?

– Почему Лев Толстой? – спросили остальные.

– Ну, он же на старости лет попер пехом из Ясной Поляны куда глаза глядят, – отозвался Темыч. – Вот и помер. А мне, лично, жизнь еще дорога.

– Темику страшно. Темик к мамочке хочет, – с издевкой изрекла Катя.

– Мне вообще никогда ничего не страшно! – немедленно выпятил впалую грудь Тема.

– Значит, Темочка, не боишься, как Лев Толстой? – приснула Катя.

Темыч надулся. Повторять пеший подвиг престарелого корифея русской литературы ему совсем не хотелось. И вообще, он в свое время понял, что толстовство – совсем не его стихия. Но Катины издевки смешали все его карты. Если он откажется от совершенно, по его мнению, идиотского плана Пашкова, Катька еще долго будет над ним подтрунивать. Словом, альтернативы у Темыча не оставалось.

– Ладно, Лешка. Я согласен, – без особого воодушевления

проговорил он. – Когда выходим?

– Не выходим, а выезжаем, – уточнил Пашков.

– На чем? – удивился Темыч.

– На поезде. В пятницу после уроков, – горделиво заулыбался Пашков.

– На каком еще поезде? – ужаснулся экономный Тема. – Это же кучу денег надо потратить.

– «Это же целый капитал!» – насмешливо процитировала Катя рекламу стирального порошка.

– Забудьте о капиталах! – решительно рубанул воздух ладонью Лешка. – Говорю же! Есть план. А у Пашкова все четко. Вчера вместе с Мичманом целых полдня разрабатывали.

– Ну, если у этого Мичмана получается так же четко, как у тебя... – схватила за голову Таня.

Остальных тоже охватила тревога.

– Мичман – это голова! – оскорбленно воскликнул Пашков. – Он всех футболистов «Динамо» лично знает!

– Сильный аргумент в пользу плана, – покачала головой Катя.

– А я о чем! – не почувствовал иронии Пашков. – Мичман на что уж стреляный воробей, но как план мой увидел, тут же сказал...

– Чего он сказал? – не дослушав, вклинился Женька.

– Сказал, что ему до меня далеко! – растянулся рот до ушей у Пашкова.

– Бедный наивный Мичман! – с трагикомическим видом

произнесла Катя. – Чует мое сердце, – покосилась она на Темыча. – Не доедете вы до Питера.

– А ты не каркай, – буркнул Темыч.

Собственно, он и сам не был уверен в успехе поездки. И проклинал себя на чем свет стоит, что так легко согласился составить Лешке компанию. «Смейся, смейся, – угрюмо взирая на Катю, размышлял он. – Вот не вернемся оттуда, тогда запоешь по-другому».

Стоило Темычу об этом подумать, как он живо представил себе собственные похороны, центральной фигурой на которых была, конечно же, безутешная Катя с неимоверно огромным букетом роз.

«Кучу денег ухлопала, но поздно! – позлорадствовал почти мертвый Темыч. – Умела бы ценить при жизни, я, может, остался бы жив».

Последнюю фразу он случайно произнес вслух. Друзья зашлись от хохота.

– Кажется, Тема у нас готовится к трагической гибели, – не преминула отметить Катя.

– Какая гибель! – возмутился Пашков. – Наоборот, очень жизненное путешествие получится. Поболеем за «Динамо», Питер посмотрим, и назад.

– Вот именно! – подхватил Женька. – Не обращай, Лешка, на него внимания, – указал он пальцем на Темыча. – Ему вечно мерещится самое худшее.

Темыч угрюмо молчал. Олег с задумчивым видом протер

носовым платком очки и, вновь водрузив их на нос, обратился к Лешке:

– Интересно, каким это образом вы собираетесь съездить в Питер и обратно, если ты говоришь, что денег не нужно.

– Деньги вообще-то нужны, – отозвался Лешка.

– Начинается, – мрачно произнес Темыч. – Типичный рекламный трюк. Сперва вроде все на халяву. А потом выкладывай денежки.

– Ты меня недослушал, – с укором изрек Пашков. – Деньги нужны, но только на еду. Не можем же мы два дня голодать.

– Жрать обязательно нужно! – немедленно выкрикнул вечно голодный Женька. – Кстати, Олег, может, чего похаваем, а? – добавил он вкрадчивым голосом.

– Этому бы только есть, – сказал Тема. – Ты на большой перемене, по-моему, полбуфета скупил.

– Подумаешь, каких-то шесть булочек с соком! – отмахнулся Женька.

– Потерпишь, – строго поглядел на него Олег. – Вот с Лешкой разберемся, тогда и перекусим.

Женька покорно уселся в кресло.

– Ну, что ты там напридумал? – вновь обратился Олег к Пашкову.

– Сейчас увидишь, – пошел в переднюю Лешка.

Вернулся он со сложенной во много раз плотной бумагой.

– Что это? – любопытствовали друзья.

– Освобождайте журнальный столик, – распорядился Лешка. – Сейчас все сами поймете.

– Освобождаем! – Женька хотел разом смахнуть на пол все, что находилось на столике.

– Не вздумай! – успел помешать ему Олег. – Мало ты мне всего тут переколотил.

За долгие годы дружбы Женька и впрямь успел лишиться Беляевых-старших множества дорогих их сердцам предметов, типа цветочных ваз, чашек, глиняных статуэток, которые заботливо расставила по гостиной Нина Ивановна, и даже любимого торшера Бориса Олеговича. Доставалось, конечно, за все разбитые вещи Олегу.

– Сейчас тут нет ничего бьющегося, – невозмутимо ответил Женька. – А книгам ничего не сделается, если их на пол смахнуть.

Впрочем, девочки уже аккуратно переложили журналы и книги на стенку. Лешка развернул лист. Он занял весь журнальный столик.

– Ого! – изумленно взгляделись друзья во множество стрелок, извилистых линий и каких-то значков.

– Фирма веников не вяжет, – легонько стукнул себя кулаком по груди Лешка.

– Похоже на генеральный план какого-нибудь сражения, – тихо проговорила Таня.

– Смотри, не накликай, – поежился Темыч.

– Это лучше сражения, – с любовью поглядывал Лешка

на результаты собственного труда. – Потому что рассчитано, как у лучших полководцев, то есть до секунды, но в мирных целях.

– Знаем мы твои мирные цели, – не удержался Темыч.

– На этот раз все четко, – повторил Лешка. – В лучших традициях рода Пашковых.

Он очень гордился своим старинным дворянским родом.

Если верить Лешке, он происходил именно из тех Пашковых, которые жили когда-то в знаменитом Доме на горе, в котором сейчас располагается Российская Государственная библиотека. Отец Лешки и Сашка тоже не подкачал. Он был очень известным нейрохирургом.

– В лучших традициях рода Пашковых, – ткнув пальцем в план, повторил Лешка. – Эксперимент века. Путешествие из Москвы в Петербург и обратно на перекладных электричках. Риск минимальный. Выгода несравненная.

– Это еще как получится, – никогда не принимал ничего на веру Темыч.

– Тут можете на меня положиться, – без тени сомнения проговорил Пашков. – В пятницу выезжаем из Москвы. Тут пересадка, – принялся тыкать он пальцем в схему. – Потом тут, – передвинул он палец, – опять пересадка. Ночью четыре часа ночуем на станции. Перерыв в электричках переживаем. Ничего, Темыч, – увидал Лешка, что тот собирается высказать какие-то опасения. – У Мичмана команда большая. С ними нигде не страшно. Значит, переживаем, и снова

вперед. В общем, в двенадцать дня мы в Питере. С вокзала пилим на стадион.

– А поесть? – спросил Женька.

– На стадионе поешь, – отозвался Пашков.

– Я лично с утра привык умываться и чистить зубы, – сказал Тема.

– Перетопчешься, – замахал на него сразу двумя руками Женька. – Ну, что за человек! Тут, можно сказать, эксперимент века, а он, видите ли, всего один день не может без умывания обойтись.

– Бери пример с Женечки, – встряла Катя. – Видишь, – кинула она взгляд на его растрепанную шевелюру. – Он вообще раз в месяц причесывается.

– А вместо чистки зубов можешь пожевать «Дирол» с ксилитом и карбомидом, – подал дельный совет Пашков.

– Пожалуй, я так и сделаю, – сдался, наконец, Тема.

– После матча, – снова заговорил Лешка, – у нас еще четыре часа останется. По Питеру побродим.

– И перекусим как следует, – подхватил Женька.

– Я ему сделаю бутерброд, – направилась в кухню Таня. – А то он ни о чем, кроме еды, уже думать не может.

Услышав о бутерброде, Вульф тоже поспешил на кухню.

– Ой! – хлопнул себя Олег по лбу. – Мы же его не покормили.

– Хорош, – покачала головой Таня. – Сейчас я ему насыплю в мисочку собачий корм.

Вскоре уже Вульф и Женька жевали каждый свое. Главное, оба были довольны. Лешка воодушевленно расписывал заманчивые перспективы путешествия. Даже девочкам стало жаль, что они не могут присоединиться к фанатам «Динамо» во главе с бывалым Мичманом. Пашков умел завораживать своими планами.

Олег с завистью поглядывал на Женьку и Темыча. Он с удовольствием бы тоже поехал. Но суббота у него уже была занята. Они с Таней договорились отправиться вдвоем в Сокольники.

– Ты-то, Олег, чего? – словно прочел его мысли Пашков.

– Я не могу, – украдкой перемигнулся Олег с Таней. – Мы...

– Меня больше вот что интересует, – перебил его Темыч. – В пятницу мы уедем, а возвратимся только в субботу вечером.

– Не в субботу вечером, а в воскресенье утром, – внес ясность Пашков. – Ночью мы еще ехать будем.

– Класс! – восхитился Женька.

– Если две ночи, то меня тем более интересует, – каким-то очень занудным голосом проговорил Тема. – Не знаю, как вас, а меня, лично, предки в первую же ночь хватятся.

– А меня если даже и хватятся, то ничего страшного, – отмахнулся Женька. – Вы же знаете: у меня предки спокойные.

Васильевы-старшие и впрямь отличались завидной невозмутимостью. Это их спасало. Будь они натурами хоть немно-

го более нервными, Женька давно бы свел их с ума. Дело в том, что еще в детском саду он имел обыкновение закатываться на полдня к кому-нибудь из друзей. Родителей он при этом не предупреждал. Сперва те ужасно волновались. И обзванивали в поисках «блудного сына» чуть ли не весь микрорайон. Вернувшись домой, Женька неизменно обещал им, что «в следующий раз будет умнее» и обязательно позвонит, если где-то задержится. Однако потом все повторялось снова. В результате у Васильевых-старших выработался иммунитет. Теперь они раньше одиннадцати-двенадцати ночи о сыне тревожиться не начинали.

– Полагаю, что двое суток даже для твоих предков многовато, – сказал Олег.

– А для моих и подавно, – снова вмешался Темыч.

– Вы что же, меня совсем за тупого держите? – поглядел на ребят Пашков. – Забыли, как у меня голова работает! В плане наше отсутствие предусмотрено. Скажем, что директор с Арсением ведут нас в поход на три дня.

– Ну, ты даешь! – уважительно похлопал Лешку по плечу Олег.

Остальные тоже поглядели на Пашкова с нескрываемым восхищением. Ничего проще, и в то же время гениальнее, придумать было невозможно. Все родители питомцев две тысячи первой школы знали: директор Михаил Петрович и его доблестный заместитель по хозяйственной части Арсений Владимирович обожают походы с кострами и ночевка-

ми в лесу. Поэтому сообщение ребят ни в одном из трех семейств не вызовет удивления.

– Ты только вот говорил, что мы едем бесплатно, – остался всего лишь один вопрос у Темыча. – А на электрички тоже ведь надо билеты покупать.

– Мичман никогда на билеты не тратится, – возразил Пашков. – Он даже в метро без жетонов проходит, а тут всего-навсего какие-то электрички. Тем более с ним фанатов человек двадцать. Да еще нас трое. Если даже на контролера нарвемся, он с нами связываться не станет.

На этом обсуждение было закрыто. Весь остаток недели ребята только и говорили о предстоящей поездке. В четверг вечером у путешественников возникли большие осложнения. Заботливые родители как следует подготовили детей к походу. В особенности расстаралась Темина мама Надежда Васильевна. Обсудив по телефону проблемы похода с закадычной подругой Верунчиком, она до такой степени нагрозила сыну рюкзак, что тот едва его смог поднять. Другие родители ненамного отстали от Надежды Васильевны. Трех ребят снабдили таким количеством продуктов, что они при желании могли питаться этими припасами месяц.

В пятницу после уроков ребята притащили рюкзаки к Олегу. Тот скрепя сердце согласился поддержать их до воскресенья у себя на антресолях. Правда, прежде, чем их туда запихнуть, ребята несколько рассортировали груз. Часть еды, не требующей готовки, по совету практичного Темы

взяли с собой. Остальное вместе с теплыми вещами, одеялами, запасными носками и прочими трогательными знаками родительской заботы отправилось на антресоли...

Всю субботу до поздней ночи Олег провозился с папой на антресолях. Борис Олегович остался очень доволен.

– Вот видишь, сынок, как хорошо мы сегодня провели время, – оглядев тщательно разобранные бумаги, сказал он. – Теперь позвони своей Таньке. Можете погулять.

– Не можем, – отвечал ему сын. – Уже половина двенадцатого.

– Ну, тогда завтра погуляете, – немного смутился отец.

Олег ушел в свою комнату. «Лучше бы я поехал вместе с ребятами, – думал он с сожалением. – А то сиди тут теперь в хлеву». Добрая четверть комнаты была завалена походными принадлежностями троих путешественников. Поговорив на ночь с Таней, которая была с ним совершенно согласна, что «предки стали в последнее время просто невыносимыми», мальчик улегся спать.

Весь следующий день тоже прошел для Олега совершенно впустую. Ребята не появлялись. Ни в двенадцать, как обещал Пашков. Ни в час. Ни в два. Прогулка в Сокольники с Таней окончательно отпадала. «Хорошо, у Таньки еще легкий характер, и она все понимает», – с благодарностью думал Олег. Зато его совершенно извел собственный папа. Поднявшись в великолепном настроении, Борис Олегович сперва выяснял у сына, почему он в такую хорошую погоду сидит дома.

Затем глава семейства Беляевых принялся с упорством, достойным лучшего применения, звать Олега к каким-то знакомым на дачу, где они с матерью решили провести воскресенье. Олегу пришлось сказать, что им задали на понедельник очень много уроков.

– Чего же ты вчера весь день проваландался без дела? – строгим тоном осведомился Борис Олегович.

– Вчера ты меня антресоли свои разбирать заставил, – укоряюще произнес сын.

– Вот видишь, Боренька, – скорбно покачала головой Нина Ивановна. – Лишил Олежку воздуха.

– Вас послушать, так я все делаю плохо, – обиделся Борис Олегович. – И вообще, нам ехать пора, – торопливо добавил он. – Нас, между прочим, к обеду ждут.

Вскоре, к большому облегчению Олега, родители отбыли в гости. По крайней мере теперь они не увидят, как вернутся ребята. Однако путешественники так и не появлялись. Олег вызвал Таню. Они стали ждать вместе. Вульф с беспокойным видом метался по квартире. Мальчик и девочка поневоле встревожились. Пес Олега никогда понапрасну не волновался.

– Боюсь, Танька, – поправил мальчик очки на переносице, – что вчерашняя история с рюкзаками и предком – это только начало.

– Что ты имеешь в виду? – посмотрела на него девочка. Тут раздались три настойчивых звонка в дверь.

– Кто? – спросил Олег.

– Мы, – слышался в ответ голос Темыча.

Олег распахнул дверь и от неожиданности попятился. Вид у троих путешественников был жуткий. У Темыча левый глаз совершенно заплыл, а под ним красовался на полщеки синяк.

– Что случилось? – спросил Олег.

– Д-доездились, – заикаясь, произнес Тема.

Глава II

Происшествие в электричке

Где это тебя так? – быстро впустив троих путешественников в квартиру, обратился Олег к Темычу.

– Н-на стадионе, – продолжал заикаться тот. – Ф-фанаты ч-чертовы.

– Сам виноват! – выкрикнул Женька. – Сидит среди фанатов «Динамо», а болеет за «Спартак».

– Чокнулся, что ли? – с удивлением посмотрел Олег на Темыча.

– Я с-случайно, – признался Темыч. – А п-потом еще труп.

– Какой труп? – изумленно уставился на него Олег.

– Мужской, – отозвался Тема.

– На стадионе? – широко раскрыла Таня и без того огромные голубые глаза.

– На каком стадионе! – выкрикнул Женька. – Откуда на стадионе труп?

– Труп был в милиции! – вмешался Лешка Пашков.

– Со мной рядом, – мрачно добавил Тема.

– После электрички! – вновь вклинился в разговор Женька.

– Он сперва был живой, а потом уже мертвый, – сказал Пашков.

– Мы с ним про футбол разговаривали! – выпалил Женька. – Он тоже за «Динамо» болеет.

– С тысяча девятьсот шестьдесят пятого года! – пояснил Лешка. – Вот такой мужик! – он поднял вверх указательный палец.

– Кто? – схватился Олег за голову.

– Труп! – немедленно пояснил Женька.

– Наверное, Олег, это кличка такая, – высказала предположение Таня. – Ну, вроде Мичмана.

– Какая кличка! – подпрыгнул чуть ли не до потолка Женька. – Самый настоящий труп!

– Как же вы с ним тогда разговаривали? – больше прежнего изумился Олег.

– Мы с ним разговаривали, пока он еще не был трупом, – пояснил Тема.

– Сперва разговаривали, а потом... – носился, как угорелый, по комнате Женька.

– Как билеты проверять стали, тогда уж... – подал голос Пашков.

– Нет, сначала мы все-таки вышли, – вмешался Темыч.

– А ну, тихо! – прикрикнул на них Олег. – Давайте-ка по порядку.

– Ты лучше сперва хотя бы воды дай попить, – потребовали путешественники.

– Сейчас принесу, – побежала на кухню Таня.

Минуть через пятнадцать трое странников не только по-

пили, но и умылись. А Темычу даже была приложена к глазу свинцовая примочка. Затем Олег позвонил Кате, но у той никого не оказалось дома.

– Видно, опять на дачу поехали, – высказал предположение Тема.

– Правильно, – подтвердила Таня. – Катька же мне вчера вечером говорила: у них там опять какая-то авария.

– Такой дом нужно или капитально ремонтировать, или скорей продавать, пока окончательно не рухнул, – важно изрек хозяйственный Темыч.

– Чем Катькину дачу обсуждать, лучше рассказывайте, что случилось, – посмотрел на троих друзей Олег.

– Да уж случилось, – старательно ощупал Темыч подбитую скулу. – Хорошо еще, кость цела.

– Сам виноват, – покрутил пальцем возле виска Женька. – На фига тебе нужно было болеть за «Спартак».

– За кого хочу, за того и болею, – отвечал ему Тема. – Мне стиль «Спартака» понравился больше.

– Раньше надо было думать, – вмешался Пашков. – И вообще, при чем тут стиль, когда едешь на матч в составе фанатов «Динамо»!

Ответа у Темыча не нашлось. Верней, ответ был, однако ни Женьке, ни Пашкову, ни остальным Темыч нипочем не решился бы признаться, что просто запутался и бурно приветствовал гол «Спартака», думая, что забило «Динамо».

– Молчишь, да? – укоряюще поглядел Пашков на Темы-

ча. – А нам с Женькой, между прочим, тоже по твоей милости чуть не влетело. И Мичман нас больше с собой никогда не возьмет.

– Я и сам больше не поеду, – с решительным видом произнес Тема.

– О спорте потом, – вмешался Олег. – Лучше скажите, откуда труп.

– Так мы и говорим! – заорал Женька. – Если бы Темычу в глаз не заехали, трупа никакого бы не было.

– То есть? – в полном недоумении воскликнули Олег и Таня.

– Верней, труп бы был, но нас бы не было, – сказал Пашков.

– Что? – уставился на него Олег.

– Слушайте, а немного понятней нельзя? – взмолилась Таня.

– Действительно, – поддержал ее Олег.

Трое путешественников к этому времени уже несколько успокоились и сумели более внятно изложить все, что с ними произошло.

До Питера они добрались без особенных приключений. План Мичмана – Пашкова работал достаточно четко. Некоторую досаду вызывали несостыковки с расписанием, из-за которых команде фанатов «Динамо» пришлось провести лишних часа полтора-два на очень неуютных ночных полустанках. Но так как команду Мичман набрал большую, то и

во время вынужденных простоев никто особенно не скучал. Страшно тоже не было. Словом, когда очередная электричка доставила ребят в Петербург, Лешка не преминул заметить Женьке и Теме:

– Говорил же: на этот раз отлично сработает!

На стадион тоже успели вовремя, за двадцать минут до начала матча. Так что у особо ярых фанатов из команды Мичмана оставалось достаточно времени для «обмена любезностями» с фанатами «Спартак». Несколько раз словесные перебранки, к ужасу Темыча, едва не переходили в драки. Однако Мичман, не любивший конфликтов с милицией, достаточно ловко утихомиривал обе стороны.

Словом, как уверяли Пашков и Женька, поездка прошла бы отлично, не выступи так невовремя Темыч на стороне «Спартак». Главное, что его угораздило это сделать именно в тот момент, когда спартаковцы забили второй гол, и счет стал два – один в их пользу.

Едва Тема выразил бурный восторг по поводу красивого, по его мнению, гола, как с ходу получил в глаз от одного из фанатов. Мичман и тут постарался вмешаться. Это спасло Тему от более тяжких увечий. Однако так как «Спартак» умудрился забить в ворота «Динамо» еще один гол, Мичман честно предупредил: или Темыч немедленно убирается подальше от стадиона, или за его сохранность никто поручиться не сможет.

Темыча уговаривать не пришлось. В следующее мгнове-

ние он развел столь бурную деятельность по эвакуации со стадиона, что Женька с Пашковым едва за ним поспевали.

– Если бы он так не спешил, все прошло бы нормально, – поглядев на Олега и Таню, сказал Пашков.

– Если бы я не спешил, мне бы вообще каюк, – возразил Темыч. Его до сих пор бросало в дрожь при одном лишь воспоминании о жестоких фанатах «Динамо».

– Ничего бы с тобой особенного не случилось, – возразил Женька. – Ну, дали бы еще раз по морде. Делов-то. Чего было так бежать.

– Вот сам бы и не бежал, – буркнул Тема.

– Я и не бежал, – отозвался Женька. – Мы просто тебя одного оставлять не хотели.

– И план поэтому остался у Мичмана, – подхватил Пашков. – А в нем размечено расписание электричек на обратную дорогу.

– Ясно, – тихо произнесла Таня.

– Мне, кажется, тоже, – с большим сочувствием поглядел Олег на троих путешественников.

Однако они с Таней не представляли себе даже малой части тех бедствий, с которыми пришлось столкнуться Женьке, Теме и Лешке. План этой поездки и впрямь вобрал в себя опыт двух незаурядных личностей, коими, без сомнения, были Пашков и Мичман. Пашкову принадлежала аналитическая часть. Мичман же вложил в разработку проекта богатый житейский опыт. Теперь, без плана, Темычу, Жень-

ке и Лешке приходилось выбирать время электричек наугад. Пашков напрочь забыл, каким поездом следует отправляться в обратную дорогу.

Вообще-то Мичман говорил Пашкову, когда всем нужно встретиться на вокзале. Но по причине поспешного бегства Лешка уточнить время и место встречи забыл. Спохватился он только после того, как они вместе с Женькой и Темычем сперва как следует погуляли по Невскому проспекту. Затем Темыч хотел зайти в Эрмитаж, но Женька принялся возражать, что они все равно ничего как следует там посмотреть не успеют. Поэтому, по его мнению, было куда разумней еще прогуляться по городу.

Друзья нашли возражения Женьки резонными. Тот потащил их к киоску, где они приобрели на практически последние деньги карту города. Женька крайне внимательно изучил ее. Затем объявил, что, если уж и есть смысл что-то осматривать в Питере, то это, конечно, кунсткамера. Пашков горячо поддержал идею, добавив, что в кунсткамере есть много заспиртованных уродов, которые там хранятся еще со времен Петра Первого. Темыч, всегда увлекавшийся медициной и биологией, тоже против кунсткамеры не имел возражений.

Сверившись с картой, друзья добрались до Университетской набережной. Там их ждало разочарование. Кунсткамера оказалась закрыта. Темыч по этому поводу проворчал, что «вечно все самое интересное проходит мимо». Женька с Пашковым были настроены не столь мрачно. Впрочем, и

Темыч вскоре приободрился. Еще раз изучив карту города, он решил идти в Александро-Невскую лавру, где есть некрополь великих людей. Тут Женька с Пашковым решительно воспротивились. Они сказали, что «ненавидят могилы». Темыч философски заметил, что «все мы в конце концов там будем», но и это не произвело впечатления на друзей. Зато Женька обнаружил на карте Петропавловскую крепость.

Пашкову немедленно вспомнилось, что один из его дальних предков однажды там сидел в каземате за какую-то дуэль. Поэтому он счел посещение Петропавловки для себя делом чести. Он таким образом отдавал дань памяти предку.

– Тем более, – провел Лешка указательным пальцем по карте, – что идти-то недалеко.

Ребята двинулись в путь. Дорога оказалась куда более длинной, чем они предполагали. Ступив на мостовую Петропавловки, Темыч заявил, что нужно сразу идти в усыпальницу русских царей, про которую им рассказывал на уроках истории любимый классный руководитель Андрей Станиславович. Пашков с Темычем не согласился. Он сказал, что цари подождут. А перво-наперво надо осмотреть казематы. Должен же он, Пашков, знать, в каких условиях содержали его далекого предка.

Тогда Темыч сказал, что один пойдет в усыпальницу русских царей. Пашков отправился искать свои казематы. Женька, поколебавшись, составил ему компанию. Казематы им не понравились. Больше всего Пашкова возмутило, что

нет мемориальной доски.

– Про декабристов, пожалуйста, – с негодованием говорил он Женьке. – А Пашковы что, хуже? Зря мой предок тут сидел!

– Да перестань ты, – утешал его Женька. – Хочешь, можем фломастером мемориальную надпись оставить, – полез он в карман, где у него всегда было наготове несколько разноцветных фломастеров.

Идея Пашкову пришла по душе.

– Действительно! – хлопнул он по плечу Женьку. – Сейчас восстановим историческую справедливость.

Женька уже занес руку с черным фломастером возле одной из мрачных темниц.

– Чего писать-то будем? – повернулся он к Пашкову.

Лешка в нерешительности потоптался на месте.

– Не знаю, Женька. Надо сначала определить, в каком из казематов мог сидеть мой предок.

– Какая разница, – отмахнулся долговязый мальчик. – Они тут все одинаковые.

– Одинаковые-то одинаковые, – ответил Пашков. – А если мы напишем, а как раз в этой камере содержали какого-нибудь врага моего предка.

– Ты лучше скажи имя-отчество, – потребовал Женька.

Пашков задумался.

– Не помню, – наконец изрек он.

– Тогда просто напишем... – принялся выбирать местечко

получше Женька. – «Тут был зверски замучен пламенный русский дворянин Пашков».

– Вообще-то он просто тут немножечко побыл под арестом, а потом его выпустили, – сообщил Лешка. – Так что «зверски замучен» не подходит.

– А ты думаешь, все остальные, про которых написано «зверски замучены», и впрямь замучены? – отстаивал свой вариант текста Женька. – Главное, чтобы красиво звучало. Тогда этот твой далекий предок обязательно останется в памяти потомков. И там, у себя на небе, будет нам благодарен.

Последний аргумент показался Лешке крайне весомым.

– Пиши, – разрешил он Женьке.

Не успел, однако, тот вывести даже первой буквы, как перед ними возникла разъяренная смотрительница музея-крепости.

– Вы что это тут хулиганите? – вцепилась она в Женькино плечо.

– Мы не хулиганим, – тщетно пытался вырваться Женька.

– Просто осматриваем, – подхватил Лешка.

– У него тут далекий предок сидел! – выкрикнул Женька.

– Знаем мы ваших предков, – не отпускала Женьку смотрительница. – Такие хулиганы, как вы, скоро всю нашу крепость ругательствами испишут. Каждую ночь ваши искусства соскребаем.

– Я из рода Пашковых, – оскорбился Лешка. – И никакие ругательства мы не пишем.

– Восстанавливаем эту... – заорал Женька. – Историческую справедливость.

– Вот сейчас и пойдете ее со мной восстанавливать к директору в кабинет, – поднесла к губам свисток зрительница.

– Не надо! – повис на ее руке Пашков.

– А вы, может, сюда вообще без билетов прошли? – охватили совсем небезосновательные подозрения зрительницу.

Положение складывалось угрожающее. Темеж, Женька и Лешка и впрямь просочились в крепость-музей безо всяких билетов. У входа они примкнули к толпе иностранцев, причем Лешка для пущей убедительности несколько раз проорал: «Ду ю спик англиш?» Этим он поверг в полный шок делегацию смуглых черноволосых иностранцев, которая общалась между собой на каком-то птичьем языке.

И вот теперь обман мог раскрыться. Этого допустить было никак нельзя.

– Мы билеты на входе отдали, – нашелся Пашков.

– Отпустите ребят. Они тут со мной, – вдруг пришел им на выручку какой-то мужчина лет сорока.

– Дядя Вася! – немедленно сориентировался Женька. – А мы тебя ищем, ищем.

– Вот хотели даже записку тебе тут на стене оставить, – радостно сообщил Пашков.

– Приглядывать надо за своими племянниками, – враз по-

скущнела смотрительница. – А то у нас через таких скоро вообще от казематов ничего не останется.

– И Бастилия падет, – усмехнулся мужчина приятной наружности.

– Гражданин! У нас тут не Бастилия, а Петропавловская крепость, – строго сказала смотрительница и ушла.

– Спасибо, – с благодарностью поглядели ребята на неожиданного спасителя.

– Не за что, – улыбнулся мужчина. – Я сам таким был. Небось без билетов пролезли? – заговорщицки подмигнул он ребятам.

– Ну, вроде этого, – уклончиво отвечал ему Лешка.

– Я, кстати, однажды в вашем примерно возрасте тоже тут, в казематах, надпись оставил, – улыбнулся мужчина. – На потолке.

– Фломастером? – поинтересовался Женька.

– Краской, – ответил мужчина. – Имя свое написал. Кстати, – повернулся он к Женьке. – Откуда ты знаешь, что меня Василием зовут?

– Да просто выкрикнул первое, что пришло в голову, – объяснил долговязый мальчик.

– Ясно, – усмехнулся мужчина. – Хорошая у тебя реакция. Ладно. Не попадайтесь больше зрителям на глаза.

Он удалился.

– Бывают еще на свете хорошие люди, – проводил его благодарным взглядом Пашков.

– Увековечивать предка-то будем? – не хотелось сдаваться Женьке.

– Нет, – боялся Пашков, как бы смотрительница их вновь не накрыла. – Лучше не рисковать. А то нам уже скоро на вокзал нужно ехать.

– А во сколько мы с Мичманом встречаемся? – посмотрел на него Женька.

– То ли в шесть, то ли в полседьмого, – растерянно проговорил Лешка.

– А где? – спросил Женька. – Вокзал-то большой.

Тут Пашков совсем растерялся.

– Мы забыли договориться.

– Во, отмороженные! – взвыл Женька. – Как же мы теперь обратно поедем?

Денег у отважных путешественников совсем не осталось. После прогулки по Питеру Женька почувствовал новые приступы голода. До утра он еще мог как-нибудь продержаться, но если они тут останутся...

– Как-нибудь доедем, – ободрил Пашков. – Мы же с Мичманом вместе план разрабатывали. А память у меня отличная. Сейчас на вокзале в расписание гляну, вся схема в голове, как живая, встанет.

– Тогда поехали! – ринулся к выходу из крепости Женька.

– Погоди. Темыча забыли, – остановил его Пашков.

Они условились встретиться с ним на площади перед выходом. Однако его нигде не было видно. Смеркалось. Паш-

кова и Женьку охватило волнение. Не хватает еще потерять Темыча.

– Ладно. Пошли, – минут пятнадцать спустя сказал Женька. – Темыч, наверное, уже на вокзале нас ждет.

– Мы с ним так не договаривались, – возразил Лешка.

Тут появился Темыч. Подбитый глаз у него совсем заплыл.

– Ну, ты у нас прямо адмирал Нельсон, – бестактно заржал Женька.

– Бери выше. Кутузов! – вмешался Пашков. – Кстати, один из моих предков у Кутузова был ординарцем, – похвастался он.

– Тот самый, который тут в каземате сидел? – поинтересовался Женька.

– Нет, – покачал головой Пашков. – Его родной брат.

– Нам, между прочим, в Москву срочно надо, – проворчал Темыч. – Мне, может быть, завтра вообще придется врача из поликлиники вызывать.

– Сам виноват, – отозвался Пашков. – Мы тебя тут уже давно ждем. Куда ты запропастился?

– Лекцию слушал. Про усыпальницы русских царей, – с важностью принялся объяснять Тема. – Не хуже нашего Андрея рассказывали. Теперь я знаю, как наших царей хоронили...

– Нам теперь не о царях нужно думать, а о том, как в Москву добираться, – перебил его Женька.

Они поспешили на вокзал. Расписание пригородных поездов и впрямь освежило память Пашкова.

– Наш поезд! – радостно воскликнул он.

– Успеваем? – осведомился Женька.

– Нет, – жизнерадостно отвечал Пашков. – Уже ушел.

– Допрыгались, – проворчал Тема.

– Подумаешь, – ничуть не смущали подобные мелочи Пашкова. – Следующей электричкой доберемся. Десять минут осталось. Как раз успеваем. Нам надо на третий путь. Бежим.

Друзья кинулись к третьему пути. Электричка действительно еще стояла.

Едва друзья сели на места, как Темеич принялся ныть, что теперь у него от удара в глаз обязательно будут какие-нибудь осложнения. И вообще ему требуется срочная медицинская помощь, которой он по вине Пашкова лишен. А, кроме того, если бы не Пашков, то он, Темеич, вообще сейчас сидел бы спокойно дома и смотрел телевизор совершенно здоровыми глазами.

Неизвестно, сколько бы еще длились причитания Темеича, если бы друзья вдруг не увидели, что электричка пронеслась мимо нужной им станции. Пришлось выходить на следующей и на встречной электричке возвращаться обратно.

Потом они, дрожа от холода и страха, четыре с лишним часа провели на пустынной станции в обществе донельзя запущенного бомжа и его собаки, которая носила гордую клич-

ку Чарльз. Впрочем, в ту ночь этот бомж показался ребятам не столь уж плохим компаньоном. Во всяком случае, с ним было не так жутко от воплей, которые то и дело доносились из близлежащей рощи.

Когда, наконец, подошла сияющая огнями электричка, трое друзей ощутили почти полное счастье. Правда, из графика они совершенно выбились. В то время, когда путешественники, по расчетам Пашкова, уже должны были прибыть домой, они садились на электричку в Твери.

– Ну, все. Теперь по прямой, – облегченно вздохнул Пашков.

– Сплюнь три раза, – поглядел на него здоровым глазом Темыч.

Лешка на это обиженно заявил, что плевать никуда не будет. Потому что, если уж у него все получается четко, то надо просто спокойно садиться и ехать.

Пустых мест в вагоне оказалось много. Ребята устроились на скамейке и тут же услышали:

– Здорово, племяннички! Куда путь держим?

Подняв головы, Пашков и Женька увидели напротив того самого мужчину, который спас их в Петропавловской крепости от разгневанной смотрительницы.

– Дядя Вася! – обрадовался ему, словно родному, непосредственный Женька.

– Можно для простоты Василий Николаевич, – улыбнулся мужчина.

– Это еще кто такой? – уставился с подозрением на мужчину Темыч.

– Ты лучше скажи, где это тебя так? – посмотрел Василий Николаевич на заплывший глаз Темыча.

– На футболе, – коротко объяснил тот.

– Вы лучше ему не напоминайте! – взмолился Пашков. – Он нас этим своим глазом всю дорогу изводит. А виноват во всем сам. Поехал с фанатами «Динамо», а болеть начал за «Спартак».

– Нехорошо, – покачал головой Василий Николаевич. – Я сам за «Динамо» болею с тысяча девятьсот шестьдесят пятого года.

Узнав об этом, друзья рассказали, как поехали большой компанией из Москвы на матч, но случайно отстали. Теперь вот приходится добираться домой самим.

– И, конечно, опять без билетов, – покачал головой Василий Николаевич.

– Черт с ними, с билетами! – выкрикнул Женька. – Жрать очень хочется.

Василий Николаевич извлек из большой пластиковой сумки сверток. В нем оказались бутерброды.

– Налетай! – весело скомандовал он.

Ребята церемониться не стали. Даже Темыч на время забыл о своем «боевом ранении». Пока они шумно жевали, новый знакомый им объяснил причину случайной встречи. Оказывается, расставшись с ребятами, он заехал из Питера

в Тверь к знакомым. А вот теперь возвращается в Москву.

– Очень приятная получилась встреча, – дожевывал бутерброд Темыч.

– И приятная, и полезная, – уточнил Женька.

– Господи! – вздохнул мужчина. – Давно ли я сам таким был. А вот теперь уже сорок пять стукнуло.

– Да вы еще ничего, нормальный, – решил подбодрить его Женька.

– Спасибо тебе на добром слове, – усмехнулся мужчина. – Вы сами-то где в Москве живете? Самое интересное, если мы с вами еще и соседями окажемся.

– На Садовой Спасской, – первым ответил Пашков.

– Мимо, – развел руками Василий Николаевич. – У меня квартира совсем в другой части города. У метро «Сходненская». Ладно. Пойду покурю. А насчет билетов не волнуйтесь, – добавил он. – Если вдруг контролер, я за вас штраф, так и быть, заплачу.

Он вытащил из кармана пачку сигарет и скрылся в тамбуре. Ребята, измученные двумя бессонными ночами, как-то незаметно заснули.

Проснулись они от того, что их кто-то очень грубо тряс за плечи.

– Уже приехали? – спросил Темыч.

– Приехали, – подтвердил чей-то грубый голос. – Билет предъяви.

Остатки сна мигом слетели с Темыча. Пашков и Женька

тоже очнулись.

– Билеты у дяди Васи, – убежденно заявил контролеру Женька.

– И где ж, интересно, он? – с недоверием поглядел на них контролер.

– Мешок его тут, – предъявил Женька контролеру пластиковую сумку Василия Николаевича.

– Ты бы мне еще газету его вчерашнюю предъявил, – не проникся особым доверием к такому доказательству контролер. – В общем так, дорогие мои, – продолжал он. – Одно из трех. Либо гоните билеты. Либо, пожалуйста, штраф. Либо показывайте своего дядю Васю.

– Так он ведь в тамбуре курит, – вспомнилось Пашкову.

– Я не гордый, – хищно взглянул на ребят контролер. – Пошли в тамбур.

Они пошли. Василия Николаевича там не оказалось.

– Ну, так, касатики, – загорелись у контролера глаза в предчувствии близкой добычи. – Гоните билетики. Или денежки.

– У нас все у дяди Васи, – жалобно проговорил Женька. – Давайте мы его в другом тамбуре посмотрим.

– Дело ваше, – согласился контролер.

Не успели они, однако, сделать и шагу, как из соседнего вагона вылетел второй контролер.

– Мируныч, – шепотом обратился он к первому. – У нас там...

И, склонившись к уху Мироныча, второй контролер начал что-то шептать.

Выслушав напарника, Мироныч повернулся к ребятам.

– Вот что, – строгим голосом произнес он. – Возвращайтесь в вагон и ждите там дядю. Везучие вы. Не до вас нам. Так, Ленька, – посмотрел он на более молодого контролера. – Ты иди обратно, а я к милиционерам. Тут во втором вагоне двое из Клинского отделения едут. Я у них вроде рацию видел.

Контролеры немедленно двинулись каждый в свою сторону.

– Что у них там случилось? – посмотрел на друзей Пашков.

– Видимо, дело серьезное, – с волнением произнес Женька. – Никогда не видел, чтобы целых два контролера так за просто безбилетников отпустили. Пошли поглядим.

– Я уже всего нагляделся, – с большим раздражением проговорил Темыч. – С меня, лично, хватит.

– И дядю Васю подождать надо, – был с ним согласен Пашков. – Может, у него что-нибудь в сумке ценное. Мы уйдем, а он за сумкой вернется. И подумает, будто мы ее украли.

– К тому же, если мы тихо отсидимся на месте, контролеры больше о нас не вспомнят, – привел еще один аргумент Темыч. – Вы же слышали: они собрались в Клину выходить.

– Правильно, – обрадовался Женька. – Они на следующей остановке вылезут, а мы спокойно доедем до Москвы.

– Других контролеров уже явно не будет, – подтвердил Пашков.

Поставив поаккуратней на сиденье пластиковую сумку, друзья стали лениво смотреть в окно. Несколько минут спустя сквозь вагон торопливо прошел Мироныч в сопровождении двух милиционеров с рацией, из которой слышался громкий голос, прерываемый треском.

Ребята невольно втянули головы в плечи. Однако контролер, еще недавно проявлявший к ним такой неподдельный интерес, прошествовал мимо, даже не поглядев в их сторону. Ребята облегченно вздохнули.

– Ну, теперь до Москвы уж точно доедем, – бодро произнес Пашков.

– Вечно ты торопишься с выводами, – укоряюще посмотрел на него здоровым глазом Темыч.

– Тут торопись, не торопись, – усмехнулся Лешка. – Сами видели: мы им теперь совершенно без интереса. И потом нас, Пашковых, интуиция еще никогда не подводила. Наш род даже в древних летописях фигурирует как...

Договорить он не успел. В вагон вернулся Мироныч.

– Пришел ваш дядя?

– Нет, – отвечали ребята.

– Ну-ка, – положил Мироныч руку на Женькино плечо. – Ты вроде постарше. Пойдем со мной.

– Нет уж, мы вместе, – возразили Темыч и Лешка.

– Сидите. Сейчас вернется ваш братик, – заверил Миро-

ныч. – Тут просто есть одно дело...

И он решительно потащил Женьку в соседний вагон. Тот не знал, что и подумать. Впрочем, на размышления у него и времени особенного не оставалось. Мироныч раздвинул стеклянную дверь, ведущую в соседний вагон.

– Взгляни, – остановился он перед крайней скамейкой. – Это случайно не ваш дядя?

Женька взглянул. На лавочке, скрючившись, неподвижно лежал Василий Николаевич.

Глава III

Шок

– Ваш родственник? – повторил Мироныч.

– Это д-дядя В-вася, – заикаясь, пролепетал Женька. – Его ч-что? Уб-били?

– Нет, – покачал головой один из милиционеров. – Похоже, сердечный приступ. У него как, у вашего дяди, сердце-то было здоровое?

– П-почему было? – не мог отвести глаз Женька от совершенно неподвижного Василия Николаевича.

– Было, – повторил Мироныч. – Жизнь, брат, сложная штука, – положил он руку на плечо Женьке. – Был человек, и нет человека.

– Как это нет? – вытаращился на него Женька.

– Уведите парня, – скомандовал милиционер. – Нечего ему тут делать.

– Пошли, брат, – повел Мироныч мальчика обратно к друзьям.

– Ты чего? – вытаращились на встрепанного Женьку ребята, когда он и Мироныч вернулись.

– Т-там, д-дядя В-вася... – только и смог вымолвить долговязый мальчик.

– Что – дядя Вася? – всполошился Пашков.

– Умер ваш дядя Вася, – не стал скрывать горькой правды Мироныч. – Похоже, сердце не выдержало.

– Чего не выдержало? – переспросил Темыч.

– Кто уж там разберет, – отозвался Мироныч. – Вы мне лучше скажите, ваш дядя вообще-то здоровым был?

– Только что был здоровым, – никак не мог прийти в себя от потрясения Женька.

– Ну, а таблетки какие-нибудь принимал? – задал новый вопрос Мироныч. – Или там валидолчик.

– При нас не принимал, – отвечали ребята. – Но вообще-то мы...

Они хотели объяснить Миронычу, что Василий Николаевич им никакой не дядя, а совершенно случайный знакомый. Но тут поезд начал замедлять ход.

– Вот что, – перебил друзей Мироныч. – Сейчас в Клину остановка. Придется вам выйти. Ответите на вопросы милиционеров. Вещи у вашего дяди были?

– Вот этот пакет, – поглядел Женька на пластиковую сумку Василия Николаевича. – Мы же вам говорили.

– Вы мне много чего говорили. Запомнишь тут, – ответил Мироныч. – Берите его сумку, и пошли.

– Но он нам вообще-то... – попытался еще раз объяснить Темыч, что Василий Николаевич им не родственник.

– После поговорим, ребята, – вновь недослушал Мироныч. – Главное, не отставайте. Следуйте четко за мной.

Поглядев на маленького щуплого Темыча, контролер

вдруг взял его за руку. Видно, ему показалось, что это самый младший племянник покойного.

– Я, между прочим, и сам умею ходить, – обиженно буркнул Темыч.

– Поговори у меня еще, малец! – строго прикрикнул на него контролер.

Темыч громко засопел от обиды, но в пререкания с Миронычем вступать поостерегся. Как-никак, они ехали без билетов. Да и с милицией еще неизвестно как сложится.

Шествуюя впереди всех, Мироныч и Тема вошли в медпункт. Следом за ними появились милиционеры. Они несли на носилках тело, прикрытое брезентом. Ребятам стало не по себе. Они, словно бы по команде, отвернулись.

– Так. Значит, кто тут родственники? – уселся за столик еще один милиционер, которого ребята до сих пор не видели. – Идите-ка ближе, – подозвал он троих незадачливых путешественников.

Ребята, по-прежнему избегая смотреть в ту сторону, где лежал Василий Николаевич, приблизились к милиционеру.

– Начнем по порядку, – раскрыл он блокнот. – Тебя как звать? – ткнул он карандашом в сторону Пашкова.

– Меня-то? – переспросил Лешка.

– Ну, не меня же, – отозвался милиционер.

– Марат Ахметов, – выдержав небольшую паузу, назвал Пашков именем одноклассника.

– Но... – заикнулся было Женька.

Темыч наступил ему на ногу. Женька послушно умолк.

– Адрес? – не поднимая взгляда от блокнота, спросил милиционер.

Пашков с большой старательностью продиктовал адрес Марата, не забыв назвать почтовый индекс, номер телефона, подъезд и этаж.

– Этаж не нужно, – покачал головой милиционер.

– Теперь давай ты, – ткнул он карандашом в сторону Женьки.

– Чего я? – заволновался Женька.

– Чего-чего. Фамилию говори.

– Мою-то? – с идиотской улыбкой проговорил Женька.

– Забыл, как звать, что ли? – хмуро взглянул на него милиционер.

– Забудешь тут, – вмешался Темыч.

– А тебя-то кто так? – только сейчас заметил милиционер заплывший глаз Темыча.

– Ударился, – не стал вдаваться в подробности тот.

– Сейчас тебе помощь окажем, – решил проявить заботу милиционер. – Марья Ивановна! – крикнул он в глубь помещения. – Обработайте парню глаз, пока я с его братьями занимаюсь.

В коридоре возникла пожилая рыхлая женщина.

– Маленький мой! Кто ж тебя так? – едва увидав Темыча, запричитала она.

– Я не маленький, – злобно ответил тот.

– Да, да, мы большие. Большие мы, – засюсюкала рыхлая Марья Ивановна в белом халате, – у меня самой внучок ровесник тебе. Тоже в четвертый класс ходит. Или ты у нас в третьем? – ласково посмотрела она на Темыча.

– Я в девятом, – уже трясло от негодования Темыча.

– Во, Семеныч, – обратилась медсестра к милиционеру. – Такой маленький, а уже в девятом. Вундеркинд небось. За год два класса проходит.

– Я, между прочим, вполне нормальный, – раздраженно изрек Темыч.

– Ну, ну, нормальный, нормальный, – сделался еще ласковей голос у медсестры. – Звать-то тебя, миленький, как?

– Олегом, – неожиданно для самого себя соврал Тема.

– Гляди-ка, Семеныч! – воскликнула женщина в белом халате. – Ну, точно у него все, как у моего внука. Даже имя. Пойдем. Сейчас глазик тебе обработаю. Глазику больше бо-бо не будет.

И Темыча увели в соседнюю комнату.

– Так, – вновь занялся Женькой милиционер. – Ты говоришь, как твоя фамилия?

– Я пока еще ничего про фамилию не сказал, – ответил тот.

– Тогда говори, – потребовал милиционер.

У Женьки от пережитого голова работала туго. Он уже понял, что собственную фамилию называть нежелательно. Даже его спокойные и уравновешенные предки, узнав, как их

дорогой сыночек на самом деле провел выходные, наверняка прибегнут к крутым репрессивным мерам. Беда же заключалась в том, что Женька никак не мог подобрать достойного кандидата, чьим именем было бы хорошо назваться.

– Ну? – явно уже начал нервничать милиционер. – Чего молчишь?

– Боря Савушкин, – назвал Женька имя еще одного их соратника по девятому «В».

– Наконец-то! – принялся писать в блокноте милиционер. – Савушкин Борис... Отчество! – потребовал он у Женьки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.